

УДК 94(470.4)
ББК 63.3(2)6

**ТРУДЫ ВОЛГОГРАДСКИХ УЧЕНЫХ
О СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ
ПОСЛЕДНЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ, 2000–2009)**

Л.Б. Беспрозванных

Библиографический анализ литературы, изданной за последние 10 лет, приводит к следующим выводам:

1. Наибольшее количество опубликованных в стране работ, посвященных Сталинградской битве, написано волгоградскими исследователями.

Среди них доктора наук, кандидаты, аспиранты и соискатели, сотрудники НИИ, музея-панорамы «Сталинградская битва», Государственного архива Волгоградской области, студенты, учащиеся школ и гимназий, деятели властных структур, особенно Администрации Волгоградской области. Профессорско-преподавательский состав ВолГУ занимает в этом ряду первое место.

2. Сталинградской битве посвящены отдельные книги. Среди них отметим энциклопедию «Сталинградская битва»:

Сталинградская битва. Июль 1942 – февраль 1943 = The Stalingrad battle. July 1942 – February 1943 : энцикл. / гл. ред. М. М. Загоруйко ; Администрация Волгогр. обл. ; ВолГУ ; Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ ; Гос. музей-панорама «Сталинградская битва». – Волгоград : Издатель, 2007. – 512 с. : ил.

Энциклопедия представляет собой первый опыт столь масштабного изложения событий и характеристик величайшего сражения. Статьи сопровождаются списками источников и литературы, параллельно с текстом статей печатается хроника Сталинградской битвы, а затем хроника восстановления.

Имеются также многочисленные статьи, напечатанные в краеведческих сборниках, таких как «Вопросы краеведения», научный ежегодник «Стрежень» (3-й выпуск посвящен полностью различным аспектам этой обширной темы), материалы научных конференций, в том числе международных. Постоянно выходят статьи, напечатанные в научном журнале «Вестник ВолГУ. Сер. 4, История. Регионоведение. Международные отношения», других периодических изданиях. Особенно хочется выделить материалы двух международных конференций, выпущенные Волгоградским центром германских исторических исследований при ВолГУ:

Труды Волгоградского центра германских исторических исследований. – Вып. 2 : Сталинград: чему русские и немцы научились за 60 лет : материалы Междунар. науч. конф., г. Волгоград, 3–5 апр. 2003 г. / редкол.: Н. Э. Вашкау (отв. ред.)

[и др.] ; ВолГУ ; Волгогр. центр герм. ист. исслед. ; Фонд Фридриха Эберта (ФРГ) ; Центр герм. ист. исслед. Ин-та всеобщ. истории РАН. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2003. – 182 с.

Труды Волгоградского центра германских исторических исследований. – Вып. 4 : Женщина и война. 1941–1945. Россия и Германия : материалы Междунар. науч. конф., г. Волгоград, 12–13 мая 2005 г. / отв. ред.: Н. Э. Вашкау, П. Линке ; ВолГУ ; Волгогр. центр герм. ист. исслед. ; Фонд Розы Люксембург (ФРГ) ; Центр герм. ист. исслед. Ин-та всеобщ. истории РАН. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2006. – 156 с.

В указанных сборниках помещены не только работы российских ученых, но и статьи немецких историков, которые за последнее время несколько по-иному рассматривают ряд проблем сталинградской эпопеи. Ученые решают проблемы преодоления военного прошлого. Переоценка фактов, ввод в оборот новых источников, эволюция общественного мнения, извлечение исторических уроков – близкие темы для обеих сторон. Особенно волнует читателей тема судьбы «маленького человека» в период войны, его переживаний, нашедшая свое отражение в письмах немецких и советских солдат. Эти, а также другие проблемы расширили репертуар исследований о Сталинградской битве.

3. Расширилась проблематика исследований. Назовем только некоторые темы:

- «Экономическое обеспечение победы в Сталинградской битве» (С.Г. Сидоров, Э.В. Кузьмина);
- «Феномен Сталинграда как художественно-культурный хронотоп» (Э.В. Баркова);
- «Отражение внутреннего мира человека на войне»;
- «Сталинградская битва как трансординарное существование личности» (И.В. Василенко);
- «Феномен Сталинграда как актуализация потенциала культурного пространства» (Э.В. Баркова);
- «Наследие защитников Сталинграда – основа духовно-нравственных традиций современного поколения молодежи России» (А.Н. Выршиков);
- «Дети военного Сталинграда» (И.М. Рабченко, К.В. Заводок, Л.П. Хлынина);

- «Феномен Сталинграда и пути трансформации социума современной России» (М.П. Бузский).

Репертуар тем включает не только исторические, но также философские, социологические, политологические, культурологические аспекты.

На фоне многочисленных исследований выделяется тема военнопленных на территории Сталинграда, которой посвящены работы М.М. Загорюлько, С.Г. Сидорова и их учеников.

4. Заметным явлением в изучении Сталинградской битвы является публикация источников, целого ряда новых документов, раскритиченных и ставших народным достоянием. Эта работа в ВолГУ проводится под руководством М.М. Загорюлько, первого ректора, ветерана Великой Отечественной войны.

Сталинградский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны : документы и материалы / под ред. М. М. Загорюлько. – Волгоград : Издатель, 2003. – 920 с. – (Царицын – Сталинград – Волгоград в документах).

Подготовил труд редакционный коллектив в составе доктора экономических наук, профессора М.М. Загорюлько (ответственный редактор), доктора исторических наук С.Г. Сидорова, доктора исторических наук, профессора Н.Э. Вашкау, кандидата экономических наук Э.В. Кузьминой, научного сотрудника Л.В. Николаевой (ответственный секретарь), директора Волгоградского государственного музея-панорамы «Сталинградская битва» Б.Г. Усика. В нем опубликованы документы и материалы, освещающие деятельность местного чрезвычайного органа власти в годы Великой Отечественной войны.

Книга, в подготовке которой к печати приняли участие сотрудники Научно-исследовательского института проблем экономической истории России XX в., Волгоградского государственного университета, Центра документации новейшей истории Волгоградской области, Российского государственного архива социально-политической истории при финансовой поддержке Администрации Волгограда и Волгоградского городского благотворительного фонда «Стрежень», носит как справочный, так и исследовательский характер. В нее вошли различные постановления, выпис-

ки из протоколов заседаний партийных и исполнительных органов, разъяснения по тем или иным вопросам, приказы, распоряжения, запросы, письма, телеграммы, справки, акты, докладные записки, информационные сообщения, помещенные в специальный перечень (с. 21–48). Вслед за ним (с. 49–778) излагается и подробное содержание всех этих важных для исследователя документов, публикуемых в хронологическом порядке, по годам.

Важную справочную роль играют приложения, куда вошли: аннотированный указатель [из постановлений Сталинградского городского комитета обороны (СГКО)] с подробными сведениями о разных ведомствах, учреждениях, коллективах, начиная с центральных и военных органов власти и кончая промышленными предприятиями и управлениями Сталинграда, судами речного флота Нижней Волги, а также об административно-территориальном делении областного центра и области в 1931–1970 гг.; аннотированный именной указатель с краткими биографическими справками (в некоторых случаях даются лишь фамилии и должности названных лиц) государственных деятелей, военачальников, причастных к обороне города, руководителей местных органов власти и предприятий; указатель всех упомянутых в книге лиц; библиографический указатель со ссылкой на источники, отражающие различные стороны деятельности СГКО; список сокращений.

Такова структура этой примечательной книги. Цель же ее изложена в предисловии научного руководителя проекта профессора М.М. Загоруйко. По его словам, хотя «Сталинградская битва представлена множеством книг, брошюр и статей всех жанров на всех языках мира», она все же пока еще «не стала предметом комплексного научного изучения». Серьезный исследователь такой важной темы не может смириться с тем, что «часто тиражируются без должной критической оценки одни и те же факты и сюжеты, устаревшие схемы и догмы», что «особо щедро раскрашиваются политические заказные идеи и оценки», что «на большинстве публикаций лежит печать не только войны, но и послевоенного противостояния» (с. 9).

Избежать как этих, так и других недостатков и противоречий в освещении Сталин-

градской битвы и призван, как считают члены редакционного коллектива, новый научный труд. В книге воспроизведен 981 документ, 824 из которых публикуются впервые (с. 19).

В руках городских комитетов обороны в военные годы была сосредоточена вся полнота власти. СГКО со времени своего образования отвечал за подготовку региона к отражению возможного противника на собственной территории. Мероприятия включали строительство оборонительных рубежей, обучение резерва, создание народного ополчения и истребительных батальонов, установление режима правопорядка военного времени, налаживание противовоздушной обороны и пр.

Для организации работ на строительстве оборонительных рубежей СГКО использовал различные методы, в том числе принуждения (мобилизация), контроля (ежесуточные нормы выработки на человека), поощрения (отоваривание продовольственных карточек, начисление трудодней и т. д.).

Ведущими отраслями экономики в военном Сталинграде стали танковое, химическое, авиационное и минное производство. На Сталинградском танковом заводе налажен выпуск танков Т-34, дизелей, арттягачей.

Когда летом 1942 г. фронт приблизился к Сталинградской земле, СГКО в тесном взаимодействии с командованием фронтов и армий сосредоточил свое внимание на строительстве оборонительных сооружений, противовоздушной обороны, эвакуации людей на левый берег Волги, обеспечении дисциплины и порядка, мобилизации всех ресурсов для обороны, возведении баррикад на улицах Сталинграда, обеспечении работы переправ через Волгу и Дон, маскировке объектов города и выработке продукции для нужд фронта.

В конце августа 1942 г. в связи с общей тяжелой обстановкой многие вопросы решались на местах, тут же подписывались решения и постановления, подлинники которых находились в различных организациях и учреждениях. В ЦДНИВО найдена такая записка: «Эти постановления написаны в 1943 г. после Сталинградского сражения по памяти и по документам других организаций. Мякинин». В ней идет речь о постановлениях августа 1942 – декабря 1943 года. В сентябре 1942 г. СГКО эвакуировался за Волгу и располагал-

ся в блиндажах в районе совхоза «Сахарный». Деятельность свою осуществлял через оперативные группы. В январе 1943 г. заседания возобновились в городе на территории Кировского района.

После окончания Сталинградской битвы в центре внимания СГКО стало восстановление разрушенного хозяйства.

Военнопленные в СССР. 1939–1956 = War Prisoners in Stalingrad. 1943–1954 : документы и материалы. Т. 2 : Военнопленные в Сталинграде. 1943–1954 / под ред. М. М. Загорулько ; сост. М. М. Загорулько [и др.] ; Федер. архив. служба России ; Гос. воен. архив ; Волгогр. гос. ун-т ; Науч.-исслед. ин-т проблем экон. истории России XX в. – Волгоград : Издатель, 2003. – 1160 с. – (Царицын – Сталинград – Волгоград в документах). – Указ. имен : с. 1137–1150 ; Указ. геогр. назв. : с. 1151–1156. – Парал. загл. на англ. яз. – Загл. на обл. : Военнопленные в Сталинграде. 1943–1954. – ISBN 5-9233-0322-1:768-49.

Зимой 1943 г. после капитуляции большинство выживших солдат вермахта и их союзников попали в плен. Архивные документы, воспроизведенные в сборнике, позволяют по фактам восстановить многие стороны проблемы военнопленных. В сборнике публикуются документальные материалы о пребывании пленных военнослужащих армий вермахта и его союзников на территории Сталинградской области в период 1943–1954 годов.

Советское правительство делало все возможное в тех условиях, чтобы не только сохранить, но и перевоспитать военнопленных в духе демократических идей, подготовить из них друзей советского народа.

Публикуя документы, авторы ставили целью дать объективную оценку такой острой проблемы, которой является судьба военнопленных Третьего рейха в СССР, для того, чтобы у людей возникло устойчивое неприятие войны как способа разрешения международных конфликтных ситуаций.

Итогом пребывания военнопленных в Сталинграде стали возрожденные предприятия, жилые дома, больницы, гостиницы, дороги, другие объекты. Но, несмотря на это, выполненные военнопленными и интернированными работы примерно лишь на три процента возместили понесенные городом потери в период Сталинградской битвы.

В приложениях опубликованы воспоминания военнопленных (например, «Голод в Сталинграде и рай в лагере» обер-лейтенанта Г. Келлера), дневник наблюдения за военнопленными генералами, книга отзывов военнопленных и т. д., свидетельствующие о том, что высокая смертность военнопленных сталинградского котла была результатом военных и политических амбиций высшего руководства Германии. Солдаты и офицеры вермахта, верные присяге, стали инструментом в осуществлении хищнических целей нацистского режима. Миллионы людей стали жертвой ложной идеи.

После переводов воспроизведены фотокопии оригиналов Российского государственного военного архива. Оригинал документа книги отзывов 11-го лагерного отделения лагеря № 362 1947 г. был переведен студентами ВолГУ на семинаре профессора Н.Л. Шамне.

Историческое введение написано М.М. Загорулько, С.Г. Сидоровым и Е.М. Цунаевой (ВолГУ), археографическое предисловие Н.С. Тарховой, К.К. Мироновой (РГВА) и Е.М. Цунаевой.

Сталинградская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Сталинградской области : документы / сост.: Т. А. Савина [и др.] ; отв. ред. М. М. Загорулько ; Адм. Волгогр. обл. ; Ком. по упр. архивами ; Гос. архив Волгогр. обл. ; Представительство Рос. о-ва историков-архивистов в Волгогр. обл. – Волгоград : Панорама, 2008. – 1360 с., 16 с. фотоил.

Сборник документов рассказывает об ущербе, нанесенном действиями немецко-фашистских войск в период битвы на Волге в 1942–1943 годах.

Читателям предоставлена возможность узнать из первоисточников, какой великой ценой досталась Сталинградская победа, каковы были жертвы и масштабы разрушения.

На страницах издания – реестры, сводные ведомости учета материального ущерба, причиненного Сталинграду и районам области, сельским и поселковым советам, промышленным предприятиям, колхозам и совхозам,

коммунальному хозяйству, объектам народного образования и здравоохранения, культуры и спорта, имуществу жителей.

Сборник также включает докладные записки, информации секретарей райкомов о состоянии районов после их освобождения, протоколы допросов пленных немецко-фашистской армии и их сообщников, свидетельские показания, опросные листы жителей, вернувшихся из концлагерей. Здесь представлены документы об угоне гражданского населения на принудительные работы, о злодеяниях, совершенных врагами в отношении советских военнопленных, мирных граждан, акты о насильственных действиях захватчиков и многие другие материалы.

Это первый документальный сборник материалов, сохранившихся по итогам деятельности вышеназванной комиссии. В книге – 672 документа, из них только 69 – копии, остальные – подлинники. Более тысячи страниц подлинных документов – 65-летней давности. Большая часть из них, ранее засекреченная, стала неопровержимым доказательством страшных событий того времени.

По мнению авторов, собранные документы разоблачают фальсификаторов истории, пытающихся обелить фашизм. Работа над сборником шла около трех лет. Тираж издания – 550 экземпляров.

5. Наибольшее количество работ по истории Сталинградской битвы вышли в издательствах: «Издатель» и «Издательство ВолГУ».

6. Изучение Сталинградской битвы имеет не только научное, но и патриотическое звучание. Соприкосновение с подвигом, сопричастность прослеживаются в материалах юношеских чтений:

Сталинградская битва в истории России : Тринадцатые Юношеские чтения, 26 апр. 2008 г. : тез. докл. / ГОУ ВПО «ВолГУ», Фак. истории и междунар. отношений, Администрация Волгогр. обл. ; редкол.: проф. М. М. Загорулько (отв. ред.) [и др.] – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2008. – 116 с.

Вышло несколько сборников под названием «Традиции патриотизма в культуре и истории России». Выпуск 2008 г. почти полностью посвящен Сталинградской битве:

Традиции патриотизма в культуре и истории России : сб. материалов науч. конф. / отв.

ред. А. Н. Выршиков ; Рос. гос. воен. ист.-культ. центр при Правительстве РФ ; Ком. по культуре Администрации Волгогр. обл. ; ВОКМ. – Волгоград : Панорама, 2007. – 200 с.

7. Ученые ВолГУ приступили к воссозданию книг военных лет, утраченных или ставших библиографической редкостью. Так в третьем выпуске «Стрежня» напечатана брошюра М.А. Водолагина «Великая Сталинградская битва», изданная в 1943 году. Создание истории Сталинградской битвы началось еще в годы Великой Отечественной войны непосредственными участниками событий. М.А. Водолагин родился в 1903 г. в Царицыне. Он был участником Сталинградской битвы. Являясь секретарем обкома по пропаганде и агитации, он непосредственно формировал подразделения местной противовоздушной обороны и части корпуса народного ополчения, принимал меры по мобилизации сил и ресурсов для увеличения выпуска военной продукции. Для того чтобы не допускать ошибок и поступательно идти по пути приращения знаний, историкам необходимо осмыслить, как начинала формироваться концепция Сталинградской битвы, созданная военными историками старшего поколения.

В авангарде развития научной мысли находятся диссертации. В последнее десятилетие было защищено несколько диссертаций по истории Сталинградской битвы. Назовем диссертации последних трех лет:

Белов, Д. А. Сталинград в оценке общественности Великобритании и США. 1942–1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Дмитрий Александрович Белов. – Волгоград, 2007. – 217 с.

Содержание:

Глава I. Битва под Сталинградом в восприятии общественности Великобритании и США (1942–1943 гг.).

1.1. Ход Сталинградской битвы в восприятии общественности Великобритании и США (сентябрь 1942 г. – февраль 1943 г.) (С. 30–69).

1.2. Реакция английской и американской общественности на победу советских войск под Сталинградом (С. 70–89).

1.3. Ковентри – Сталинград – дружба, рожденная в огне войны (С. 89–107).

Глава II. Вклад общественности Великобритании и США в восстановление Сталинграда (1943–1945 гг.).

2.1. Участие британских фондов помощи Советскому Союзу в восстановлении медицинской сети Сталинграда (С. 107–149).

2.2. Гуманитарная помощь американской организации «Амбиджан» детским домам Сталинградской области (С. 150–182).

Заключение (С. 183–191).

Источники и литература (С. 192–207).

Приложение № 1 «Перечень городов и поселков Великобритании, жители, организации и частные лица которых участвовали в сборе добровольных пожертвований в пользу фонда «Сталинградская больница» Британского объединенного комитета помощи Советскому Союзу (1943–1944 гг.)» (С. 208).

Павлова, Т. А. Гражданское население Сталинградской области в условиях германской оккупации : июль 1942 г. – февраль 1943 г. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Татьяна Анатольевна Павлова. – СПб., 2007. – 245 с.

Наша землячка кандидат исторических наук Татьяна Павлова не первое десятилетие интересуется судьбой мирного населения в Сталинградской битве, и в результате ее исследований на карте истории становится все меньше белых пятен.

На свою тему методист музея-панорамы «Сталинградская битва» Павлова вышла, когда волгоградцы отмечали скорбную дату 50-летия варварской бомбардировки Сталинграда, которая обрушилась на город 23 августа 1942 года. Принимая участие в одном из модных тогда телемарафонов, Татьяна Анатольевна познакомилась с теми, кто детьми пережил августовский ад.

«На экскурсиях в тогдашнем музее обороны в разное время звучали разные цифры потерь среди мирного населения. Сначала считалось, что Сталинград потерял более 40 тысяч человек за время всей битвы, и материалы чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Сталинградской области подтверждали это. Потом появилось мнение, что именно столько горожан погибло в дни августовской бомбежки...».

Сама Татьяна Анатольевна уверена, что потерь среди мирного населения куда больше. Фашисты бомбили город до 29 августа, и кто считал погибших в эту страшную неделю? Если части МПВО помогали горожанам, то на подсчеты у них не было сил. Только в

небольшом Ерманском районе (сейчас это часть Центрального района) проживали 50 тысяч человек, не считая эвакуированных. Во время массированных налетов немецкой авиации оказать им помощь пытались... санитарное звено в составе всего лишь 22 человек.

Так что жителям приходилось самим и без всякого учета хоронить погибших во дворах и оврагах. К тому же кто-то просто сгорел во время пожаров. Кто-то задохнулся под землей, когда осыпались ненадежные щели. И 40 тысяч погибших – далеко не окончательная цифра, уверена Павлова. История трагедии сталинградцев затянула мою собеседницу и стала началом большой работы. Несколько последних лет она просидела в волгоградских архивах. Ездил в Москву. Подготовила кандидатскую диссертацию, которую защитила в Санкт-Петербургском университете два года назад. И на встречу со мной принесла монографию, любопытную для многих моих земляков. Называется она «Засекреченная трагедия: гражданское население в Сталинградской битве». Приоткрывая секреты, автор показывает известное: сколько людей, столько и трагедий:

Практически все сталинградцы показали себя мужественными патриотами Родины, – считает Татьяна Павлова. – Я называю их солдатами в штатском. Эти мирные граждане сражались рядом с красноармейцами, строили оборонительные рубежи, готовили еду, доставляли воду, ухаживали за ранеными, становились проводниками, вели разведку, совершали диверсии в тылу врага, помогали военнопленным (цит. по: [2]).

Однако не все сталинградцы были готовы умереть за город Сталина, – привела Татьяна Павлова данные УНКВД за 1937 год. – Репрессиям подверглись тысячи «бывших» белых офицеров, казачьих атаманов, контрреволюционно настроенных молодых людей, кулаков. Некоторым удалось скрыть свое прошлое, вступить в партию, занять руководящие посты. И в дни Сталинградской битвы кто-то из этих людей ожидал прихода немцев в надежде: они откроют церкви, вернут землю, дадут вырваться из нищеты.

Тем более что в ноябре 1942 г. в Чернышковском, Калачевском, Сиротинском и других районах немцы проводили активное формирование казачьих отрядов по охране немецкого тыла. Прибывшие с немцами казаки-белоэмигранты вербовали ста-

рост и полицейских. Расклеенные по селам листовки обещали сытую жизнь. На нее польстилась очень маленькая часть казаков. Можно вспомнить лишь малочисленный отряд, который участвовал в боях против Красной армии, да и в Котельниково была сформирована школа жандармерии. Из идейных соображений были выданы партизаны тормосиновского и нижнечирского отрядов.

Но действительность быстро охладила ожидания казаков, и кампания по формированию казачьих отрядов провалилась. С первых же дней оккупации немецкие солдаты показали свою неуправляемость: начали грабить, пытать, убивать, насиловать, выселять жителей из их домов. По весьма неполным данным, в Сталинградской области только повешено было 108 и расстреляно 1 744 мирных граждан.

Понятно, что настроения казачества резко поменялись. ...Увидев обыкновенный фашизм, эти мирные жители стали воспринимать советскую власть как единственную силу, способную разгромить врага. Они стали всемерно помогать Красной армии и сопротивляться захватчикам (цит. по: [2]).

Усик, Б. Г. Народное ополчение Сталинграда июль 1941 – февраль 1943 : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Борис Григорьевич Усик. – Волгоград, 2007. – 207 с.

Народное ополчение в России не раз выступало важной составляющей вооруженной борьбы за свободу Отечества. В годы Великой Отечественной войны добровольческие военные формирования стали одной из важных форм участия широких слоев общества в борьбе против захватчиков и внесли значительный вклад в победу...

Общая численность народного ополчения Сталинградской области, реально принимавшего участие в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны (в боях под Москвой, на Северном Кавказе, в Сталинграде), колеблется в пределах 20 тысяч человек. Однако при ведении боевых действий в городских условиях, когда фактически линия фронта проходила по цехам предприятий, не останавливавших военное производство и ремонт боевой техники, когда армия действовала при всемерной и всесторонней поддержке сталинградцев, народное ополчение явно стало одним из важнейших факторов, предопределивших победу советской армии в Сталинградской битве.

Огаркова, Е. В. Сталинградская битва в советской изобразительной пропаганде и военно-фронтальной графике 1942–1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Елена Владимировна Огаркова. – Волгоград, 2008.

Приведем отрывок из статьи Елены Огарковой, научного сотрудника Волгоградского музея изобразительных искусств, «Просто, без прикрас, очевидно...», опубликованной в журнале «Родина»:

В хронологических рамках Великой Отечественной войны Сталинград проживает три жизни: до битвы, битва, после битвы. По демографическому составу, по градостроительному замыслу, по архитектурному облику «до» и «после» – это уже разные города. Но сохранилась ли душа города? И есть ли шанс сейчас ощутить атмосферу, эмоциональный фон, неповторимость этого места и времени? Сейчас, когда растерянный разум современного человека испытывает настоятельную потребность вернуться к первоисточникам, к свидетельствам очевидцев, рисунки военных лет нам дают такую возможность.

«Только холодной весной сорок третьего года, после зимнего наступления от Волги через безводные калмыцкие и Сальские степи, в обороне на Миусе я первый раз рискнул взяться за карандаш», – вспоминал участник боев В. Давыдов. Рисование в суровых условиях военных будней становилось духовной потребностью профессиональных и самодеятельных художников. Это всегда была проблема личного выбора, мучительный внутренний конфликт между хаосом, распадом окружающего мира и обязательным для рождения художественного образа синтезом...

Весь ход Сталинградской эпопеи сопровождался особым типом летописания – изобразительным. Оставаясь в тени агитационно-массового искусства и фоторепортажа, натурный фронтальный рисунок не претендовал на особое место в истории.

В иных случаях пресыщенность видами разрушенных городов отталкивает художника от этой темы: «Рисунки разрушенного Сталинграда я не делал почти... развалины, которые я повидал и в Европе, и в Азии в огромном количестве... не особенно меня прельщали», – так писал другой художник. Это тоже проявление протеста, сопротивление войне [1].

Основную группу материалов составляют изобразительные источники – произведения советских художников, в которых отражена Сталинградская битва. По принципу назначения их можно разделить на две группы.

Первая – массовая политическая графика: плакаты, листовки, открытки, изданные в целях пропаганды большими тиражами. Ряд из них воспроизведен в тематических альбомах, монографиях, мемуарах художников.

В исследовании проанализированы более 70 изображений пропагандистского характера, хранящихся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), Государственном историко-мемориальном музее-заповеднике «Сталинградская битва» и Волгоградском областном краеведческом музее (ВОКМ).

Массовая политическая графика, следующая в русле государственной идеологии и являющаяся одним из способов пропагандистского воздействия, отражает официально признанную оценку Сталинградской битвы.

Вторая группа – фронтовые рисунки – уникальные исторические документы. Они помогают воссоздать психологический фон эпохи, без которого невозможно глубокое и всестороннее изучение прошлого, содержат личный взгляд художников, их мироощущение и понимание происходивших событий.

Рисунки, созданные в Сталинграде, малоизвестны. Как и произведения печатной политической графики, они хранятся в собраниях художественных, краеведческих, военно-исторических музеев, государственных и семейных архивах. Наиболее полно фронтовая графика представлена в собрании Музея-заповедника «Сталинградская битва». Рисунки

сталинградских художников отложились в фондах Волгоградского музея изобразительных искусств (ВМИИ) и ВОКМ. Было проанализировано более 200 неопубликованных рисунков 1942–1945 гг., что позволяет в целом характеризовать комплекс изобразительных материалов диссертационной работы как достаточный для решения поставленных задач.

Важным источником по теме являются документы личного происхождения: письма, дневники и воспоминания художников (К. Финогонова, Е. Кибрика, П. Баранова, В. Давыдова, В. Корецкого, Б. Ефимова, Е. Комарова, Ф. Богородского), военнослужащих, гражданского населения.

8. Ведущие волгоградские ученые определяют задачи и перспективы изучения Сталинградской битвы. Так М.М. Загорюлько ставит вопрос о создании специального исследовательского центра, научно-исследовательской школы по изучению Сталинградской битвы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Огаркова, Е. В. Просто, без прикрас, очевидно... / Е. В. Огаркова // Родина. – 2008. – № 5. – Электрон. журн. – Режим доступа: http://www.istrodina.com/godina_articul.php3?id=2595&n=128. – Дата обращения: 23.03.2010.
2. Савчишина, А. Засекреченная трагедия / А. Савчишина. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://gorvesti.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=3414. – Дата обращения: 23.03.2010.